

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА

DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.3.1-207-227

УДК 329.7

ЕСТЬ ЛИ ШАНС ПОЯВЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ НАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕ?

Юдина Татьяна Алексеевна,

кандидат философских наук,

доцент кафедры иностранных языков

Сибирского института управления –

филиала РАНХиГС при Президенте РФ,

Россия 630102, Новосибирск, ул. Нижегородская, 6

ORCID: 0000-0001-8831-0932

sunshine64@mail.ru

Аннотация

Целью настоящей статьи является рассмотрение вопроса о возможности появления европейской нации в современной Европе, формировании общей европейской идентичности. ЕС состоит из стран-членов Евросоюза, в каждой из которых национальная идентичность является давно устоявшимся понятием. В статье рассматривается соотношение национальной идентичности и общей европейской идентичности, а также вопрос возможности трансформации, дополнения или замены одной на другую. ЕС – это новая форма политического устройства общества, которая обладает наднациональными, транснациональными и межгосударственными характеристиками, которая может способствовать развитию разных форм идентичностей и принадлежности. Задачей данной статьи является рассмотрение политики признания в качестве отправной точки исследования европейской национальной идентичности. Проводимая в Европе политика идентичности необязательно ведет к победе национальной идентичности над общеевропейской. Граждане этих стран обладают набором различных идентичностей, и процесс евроинтеграции облегчает процесс сосуществования разных типов идентичности и снижает накал конкурентной борьбы двух видов идентичностей: национальной и общеевропейской. Автор анализирует изменения, происходящие в современном европейском обществе, и причины, влияющие на развитие событий. Эти вопросы касаются глубоких переживаний и убеждений населения этих стран, поэтому рассмотрению данных вопросов необходимо уделить пристальное внимание. Автор предлагает проанализировать этот вопрос изнутри, опираясь на исследования самих европейцев. Для анализа привлекается материал Центра европейских исследований ARENA и труды его руководителя Джона Эрика Фоссума, профессора университета Осло, и других исследователей данного вопроса. Автор рассматривает объем понятия национальной идентичности на современном этапе, его характеристи-

ки и его изменение. Сравнительный анализ помогает определить характеристики общей европейской идентичности и перспективы ее формирования. В статье идет обсуждение четырех типов сценария, каждый из которых содержит определенную структуру институтов и способ признания идентичности. Всё это помогает разобраться в происходящих процессах и перспективах развития политики идентичности в ЕС. Все эти сценарии в той или иной степени характеризуют состояние дел в современной Европе.

Ключевые слова: европейская идентичность, национальная идентичность, постнациональная идентичность, Евросоюз, политика различий, политика признания.

Библиографическое описание для цитирования:

Юдина Т.А. Есть ли шанс появления европейской нации в современной Европе? // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12, № 3, ч. 1. – С. 207–227. – DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.3.1-207-227.

Введение

Еврооптимисты продолжают нескончаемые споры с евроскептиками относительно жизнеспособности и перспектив развития Европейского союза. На сегодняшний день в ЕС, девиз которого «Согласие в многообразии», входят 28 государств. Каждая страна обладает уже давно установившейся национальной идентичностью. Возможно ли столь разнообразным народам достичь согласия? Как этого добиться?

Многие в Европе верят в то, что при достаточно гибкой и крепкой законодательной базе можно будет избежать распада ЕС и даже сформировать единую коллективную европейскую идентичность. Вытеснит ли она уже устоявшиеся национальные идентичности? Либо каким-то образом дополнит их и трансформирует? Будет ли европейская идентичность каким-то новым, постнациональным типом идентичности? Уже на современном этапе можно утверждать, что европейская идентичность в той или иной мере присуща всем гражданам европейских государств. Но смогут ли они ощущать себя единой европейской нацией? И что будет лежать в основе этого ощущения? Ведь ранее национальная идентичность формировалась в борьбе за независимость государства, его территорию, когда формировался национальный язык, история, культура, традиции. Процесс формирования национальной европейской идентичности стал бы уникальным европейским опытом с точки зрения истории, культуры и языка. Этот путь поиска единой европейской идентичности следовало бы начать с того, что объединяет культуры стран-членов Евросоюза, и параллельно вести разграничение с «другими», неевропейцами.

Многие исследователи данной проблемы сходятся во мнении, что единая европейская идентичность вряд ли вытеснит полностью и заменит со-

бой национальную идентичность граждан стран-членов ЕС. Юрген Хабермас отмечает: «Невозможно и нежелательно уравнивать национальные идентичности граждан стран членов ЕС, так же как и сплавлять их в единую европейскую нацию» [7, с. 99]. С точки зрения культуры и лингвистики Европа скорее характеризуется своим разнообразием, нежели однородностью. Поэтому попытки стимулирования формирования единой европейской идентичности несомненно встретят ожесточенное сопротивление национальных оппозиций, которые стремятся сохранить национальные традиции. Поэтому перспектива замены национальной идентичности единой европейской если и существует, то весьма в отдаленном будущем. Современные исследователи проблем идентичности считают, что на данном этапе необходимо понять, могут ли национальные идентичности быть дополнены и (или) трансформированы даже до уровня постнациональной. Джон Эрик Фоссум, профессор университета Осло, глубоко исследовавший данную тему, поясняет этот термин: «постнациональная идентичность – это политическая форма идентичности, которая основывается на признании конституционно закрепленных демократических ценностей и прав человека» [4, с. 401].

Но необходимо принять во внимание и тот факт, что условия формирования уже существующих национальных идентичностей были другими. У современных граждан стран ЕС условия, в которых им приходится жить, характеризуются процессами глобализации, развитием Интернета, новых информационных технологий. Страны тесно связаны между собой в экономической, торговой, культурной, научной и во многих других сферах жизни. Каждая страна в современных условиях становится мультикультурной. Вместе с тем государства стремятся добиться признания своей уникальности, ценности для ЕС, равенства в правах с другими государствами. Борьба за признание своей уникальности основывается на политике поиска различий. Борьба за равенство в правах основывается на поиске общего. И эти два процесса идут параллельно друг другу.

Задачей данной статьи является рассмотрение политики признания в качестве отправной точки исследования европейской национальной идентичности. Ссылаясь на Гегеля, политические теоретики, такие как Ч. Тейлор [14, с. 27] и А. Хоннет [8, с. 65], рассматривают признание как предварительное условие формирования идентичности. Борьба за признание идет среди различных групп людей, которым не хватает уверенности в себе, самоуважения, признания обществом их стиля жизни, культуры, ценностей. К таким группам относятся коренные народы, иммигранты, этнические группы, геи, лесбиянки и т. д. Все вышеуказанные идентичности наряду с национальными вынуждены конкурировать между собой за признание общества.

Эти процессы особенно интересно наблюдать на примере ЕС, который имеет наднациональные, транснациональные и межгосударственные характеристики. Казалось бы, люди здесь обладают множеством идентичностей и нет ничего легче, чем принять еще одну идентичность как следствие интеграционных процессов в Европе. Но не всё так просто, и речь идет не только о вертикальной иерархии, считает Д.Э. Фоссум [4, с. 376]. Необходимо рассматривать, считает он, и горизонтальные связи, которые разнятся в зависимости от территорий. Также необходимо отметить и заметный рост внимания к политике формирования различных типов идентичностей, особенно национальных. В современном мультикультурном обществе культуры и сообщества тесно связаны между собой и находятся во взаимодействии. Всё это порождает острую необходимость очертить собственные границы, ощутить собственную идентичность, которая основана на *уникальности* группы людей, *равенстве в правах* и *равной ценности с другими*. Нации, территории, группы (внутренние и транснациональные), как и каждый человек в отдельности, жаждут признания своей уникальной идентичности. Политика признания в данной статье будет рассматриваться как начальная точка формирования единой европейской идентичности.

Политика признания в ЕС

Появляется всё больше исследований на тему политики идентичности и признания определенных социальных групп. Анализируется то, как эти группы взаимодействуют друг с другом, как им удается (либо не удается) примирить интересы своих групп, найти, может быть, общее в соседних сообществах и сформировать общую идентичность. Такой объединяющей ценностью уже на протяжении долгого времени выступает либеральная демократия, которая явилась питательной средой для возникновения современных сообществ. Она же породила и напряженность среди сообществ. По мнению Ч. Тейлора, «демократия пригласила людей в общество равенства, которое с течением времени обрело разные формы, и сейчас вернулась к людям в форме требований равенства статуса культур и гендеров» [14, с. 25]. Замечено, что чем меньше общность или социальная группа, тем более активно она выдвигает требования на признание собственной уникальности, не забывая при этом требовать равенства прав и возможностей наряду с более крупными конкурентами. Например, в Европе таким примером может быть Дания. Подобные небольшие нации стараются вести политику собственной уникальности и акцентирования отличий от других сообществ.

Следующая проблема, с которой сталкиваются страны ЕС – это резко увеличившаяся иммиграция населения и усилившаяся мобильность гражд-

дан, которые привели к значительному увеличению этнического и культурного разнообразия. О.А. Донских подчеркивает, что миграция сыграла особую роль в ослаблении традиционной национальной идентичности государств, принявших поток мигрантов [13, с. 322]. Он отмечает, что если раньше мигранты должны были адаптироваться к культуре страны, которая их приняла, то сейчас мигрантам позволено образовывать анклав и сохранять культуру, язык и традиции тех стран, из которых они прибыли. Поэтому и здесь национальной идентичности граждан европейских стран, давших приют мигрантам, нанесен значительный ущерб.

Не все граждане готовы мириться с таким положением вещей. По данным сайта Emigranto.ru, количество мигрантов в Европе в 2020 г. превысит отметку в 1 800 000, и далеко не все из них остаются в развитых странах на законных правах [2]. Этот же сайт публикует информацию из немецких СМИ [2], согласно которой количество правонарушений, совершенных иностранными гражданами, выросло на 40 % по сравнению с предыдущим полугодием (нынешними зимой и весной). Вышеперечисленные факторы, естественно, вызывают недовольство граждан Евросоюза – и оно изливается на правительства. Так, большинство немцев уже высказалось против излишне либеральной политики Ангелы Меркель. Поэтому неудивительно, что на территории Германии, которая больше всех европейских стран приняла мигрантов, была образована националистическая партия «Альтернатива для Германии», придерживающаяся жесткого антииммиграционного курса. Партия заняла второе место на двух важных региональных выборах – в земельные парламенты (ландтаги) Саксонии и Бранденбурга летом 2019 г.

Политика признания, как уже отмечалось, противостоит политике различий и именно поэтому содержит огромный потенциал политических конфликтов. Здесь речь идет не столько о преимуществах одной социальной группы над другой, сколько о вопросах идентичности: кто и как принимает участие в ее формировании, кто и как принимает участие в ее разрушении или нарушении границ. Политика различий высвечивает особую роль социальных групп в формировании политической идентичности. Как утверждает А. Янг, «социальные группы являются первичными по отношению к отдельным индивидуумам, так как идентичности индивидуумов частично состоят из предпочтений групп, в которые они входят. Именно социальные группы предлагают способы, согласно которым люди ассоциируют себя с той или иной группой в большей мере, чем с другой, и делятся на своих и чужих» [16, с. 9].

Политика различий бросает вызов законности и всё больше акцентирует свое внимание на различиях культур и роли культуры определенной социальной группы в формировании идентичности. Государство и другие

политические институты очень внимательно относятся ко всем этим различиям. Зачастую можно наблюдать, что они продвигают определенный тип культуры и оказывают поддержку определенным социальным группам. В большинстве случаев государство разрабатывает универсальные на его взгляд принципы, позволяющие материализовать особые для этого государства ценности, которые основываются и подкрепляются культурой основной социальной группы (титульной нации). Именно эта социальная группа и расставляет красные флажки, отделяющие своих от чужих. В то же время Евросоюз проводит свою политику идентичности, которая предполагает продвижение демократических ценностей, выстраивание политико-институциональных оснований для признания собственной особенности при помощи законодательства Евросоюза.

Джон Эрик Фоссум [4, с. 383] предлагает рассмотреть 4 сценария развития политики идентичности в ЕС и определить основное направление движения интеграционного процесса в сфере формирования единой европейской идентичности. Он всесторонне показывает борьбу за уникальность (политика идентичности), признание общих прав и создание общего правового поля.

Политика идентичности в Евросоюзе

Политика признания

Направление интеграционного процесса	Равное достоинство	Различия
Межгосударственный	1. Европа как сотрудничающие друг с другом демократические государства. (A Europe of Co-operating Democratic States)	2. Европа как объединение возрожденных национальных культурных сообществ. (A Europe of Resurging Nationalisms)
Наднациональный	4. Европа как объединение, основанное на соблюдении демократических прав. (Democratic Rights-based European Union). ЕС как федеративное образование, основанное на соблюдении прав (гражданских, политических, социальных и экономических)	3. Европа глубокого культурного многообразия. (A Europe of Deep Cultural Diversity)

Рассмотрим **первый сценарий**. *Европа как сотрудничающие друг с другом демократические государства.*

Согласно этому сценарию ЕС функционирует как межгосударственная организация, состоящая из демократических государств, которые являются ее членами. Европейское сотрудничество базируется на межгосударственных принципах. Нет никакой организационной или институциональной базы, ответственной за формирование и поддержание европейской идентичности. Борьба за признание социальных групп идет внутри национальных границ стран-членов ЕС. Эти группы не предпринимают никаких усилий для того, чтобы быть признанными на европейском уровне либо претендовать на европейскую идентичность. Каждое государство-член ЕС обладает своей законодательной и конституционной базой с набором основных прав, включая гражданские, политические, социальные и экономические. Легитимность ЕС основывается на демократическом характере государств-членов ЕС, состоящих в ней. ЕС в этом смысле выступает как второстепенная организация, решающая вопросы, которые не может решить сама страна на внутреннем уровне.

Подобная ситуация вряд ли будет способствовать формированию единой европейской общности. Такой сценарий демонстрирует достаточно слабые связи между странами-членами ЕС. Он не требует ни пересмотра прав каждой страны участницы ЕС, ни создания общей правовой системы. Как же соотносится этот сценарий с настоящим положением дел в ЕС? Он базируется, во-первых, на понимании того, что ЕС основывается на косвенном узаконивании и узаконивании по результатам; во-вторых, на ограниченной межгосударственной деятельности и взаимодействии; в-третьих, процесс интеграции никак не влияет на формирование национальных идентичностей.

Такой сценарий был скорее характерен для европейских стран до подписания Маастрихтского Договора. Хотя создание ЕС и является прежде всего политическим проектом, тем не менее он всегда был нацелен на успешную экономическую интеграцию. Общий рынок – это была основная характеристика ЕС того времени. ЕС всегда ставил во главу угла принцип законности, что означает, что все действия должны иметь договорную основу, страны-члены ЕС являются «владельцами договоров» [4, с. 384].

Этот факт требует дополнительного осмысления и выработки механизмов изменения этих договоров. В подобных условиях вряд ли стоит говорить о формировании европейской культурной идентичности, так как во все не культура является основой сотрудничества, а экономика.

Гражданские права также важны, и уже на первых стадиях развития ЕС они были поддержаны государствами и Европейской конвенцией по правам человека. В первую очередь внимание уделялось политическим правам. Благодаря всему этому структура ЕС не слишком-то способствовала формированию и развитию единой общеевропейской идентичности. В то же время подобная структура и не угрожала национальным идентичностям стран.

Однако подобные оценки не учитывают следующие факты.

Первый факт – ЕС берет свое начало из организации с наднациональными институтами (Европейского объединения угля и стали). В 1980–1990 гг. эти институты изменились и значительно усилили свою роль. Прежде всего это относится к Суду Европейского союза, Еврокомиссии, Европарламенту. Эти институты, безусловно, заинтересованы в создании единой европейской идентичности. Вместе с этим резко расширилась сфера деятельности ЕС. Наряду с перераспределением ресурсов посредством регулирования социальных рисков, решением проблем здравоохранения, окружающей среды, гражданства ЕС, пищевой безопасности, вопросов культуры, туризма, иммиграции, противодействия расизму и ксенофобии, сотрудничества в сфере полиции и судопроизводства Евросоюз всё больше вовлекается в распространение социальных и политических ценностей в Европе.

Вторым фактом является роль европейского права, которое отделилось от международного права и образовало наднациональную правовую структуру. Многие аналитики указывают на то, что Евросоюз разработал общую конституцию в 2004 г., хотя нельзя сказать, что это был однозначно успешный опыт: некоторые страны до сих пор не ратифицировали ее и не собираются это делать. Тем не менее ЕС предстает как сообщество, гарантирующее соблюдение прав и обладающее способностью формировать и влиять на формирование идентичностей в Европе.

Из всех этих наблюдений можно сделать следующие выводы.

Факторами, *способствующими формированию* единой европейской идентичности, являются:

- интеграционные процессы, которые всё больше затрагивают людей, проживающих на территории стран-членов ЕС. В то же время они постепенно ослабляют их национальные идентичности и способствуют формированию европейской идентичности;
- активное стимулирование транснациональной деятельности;
- стимулирование социальной активности, которое выводит деятельность национальных социальных групп на наднациональный уровень, если они хотят добиться большего признания. Больше признание рождает

ет уважение и лояльность к тем институтам и организациям, даровавшим это признание;

– тесная интеграция в экономической сфере, которая способствует развитию интеграционных процессов в других сферах.

Факторами, *препятствующими формированию* европейской идентичности, являются:

– всё еще сильная национальная и культурная идентичность, которая лежит в основе мощного сопротивления интеграционным процессам;

– разность языков;

– сохранение национальных правовых систем.

Эти краткие наблюдения позволяют прийти к выводу, что первый сценарий не слишком способствует формированию единой европейской идентичности.

Второй сценарий. *Европа как объединение возрожденных национальных культурных сообществ.*

Согласно второму сценарию ЕС рассматривается как международная организация, состоящая из нескольких национальных государств. Европа – арена возрождения разного рода национализмов. Каждое государство является защитником и вдохновителем своего национального сообщества и уникальной национальной идентичности. Евросоюз является легитимным до тех пор, пока он не бросает вызов культурной целостности нации и чувству ее национальной идентичности. Другими словами, ЕС должен уважать и поддерживать роль каждого государства как генератора и защитника своей национальной культуры. Более того, Евросоюз не должен допускать конкуренции национальных идентичностей или преобладания какой-либо идентичности.

Этот сценарий базируется на положениях, которые создают значительные препятствия формированию европейской идентичности. Каждая нация мобилизует все свои силы для защиты собственной уникальной национальной идентичности. Национальные интересы страны могут возобладать настолько, что страна покинет ЕС, как это недавно произошло с Великобританией. Необходимо отметить также, что реакция национальных государств на нарушение границ национальной идентичности бывает разной как по времени, так и по интенсивности. Некоторым государствам надо достичь критической точки, чтобы сформировать ответную реакцию.

Отсутствие моментальной реакции свидетельствует о том, что страны уже признают за Евросоюзом некоторые наднациональные черты. Однако эти черты на настоящий момент можно охарактеризовать как хрупкие и дискуссионные. По многим вопросам для принятия решений национальным государствам не надо добиваться одобрения со стороны ЕС. Все эти

моменты указывают на то, что наднациональные характеристики ЕС могут не устоять перед реальным сопротивлением национальных государств.

Мы являемся свидетелями многочисленных мелких и крупных протестов против процесса интеграции в Европе. Например, президент Франции Шарль де Голль рассматривал ЕЭС как ассоциацию государств и при этом непреклонно отстаивал интересы Франции в процессе сотрудничества. Великобритания также наглядно продемонстрировала, что для защиты британской (а точнее, английской) идентичности можно даже выйти из состава ЕС, что и произошло после длительных и трудных переговоров в конце января 2020 г.

Какой ответ даст национальное государство на интеграцию, зависит от природы и направления этого процесса, его открытости и прозрачности. Оппозиционные силы требуют доступа к принятию решений и полной информации. Прозрачность на этапе принятия решений стала очень важным фактором. Росс Г. цитирует Паскаля Лами (бывшего генерального директора ВТО в 2005–2013 гг.), который сказал следующее (после изначального отказа Дании подписать Маастрихтский Договор): «Европа с самого начала создавалась по принципам великого философа Сен-Симона, именно этот подход использовал отец-основатель ЕС Жан Монне. Люди были не готовы к интеграции, поэтому вы должны были продвигаться по этому пути, особо не посвящая их в то, что происходит на самом деле. Сейчас с идеями Сен-Симона покончено. Это просто не будет работать, если мы сталкиваемся с демократическим мнением» [12, с. 194].

Эта цитата показывает нам, какие исключительные меры были предприняты, чтобы не допустить большого разнообразия в Европе при создании довольно хрупкой структуры. Маастрихтский Договор является, по мнению Лами [12, с. 194], самым важным изменением в политике Европы. Он напоминает всем политикам и общественности о том, что Евросоюз является субъектом права, который требует собственной законодательной базы. Этот субъект с течением времени обрел такие сильные наднациональные особенности, что он уже не смог более полагаться на косвенное понятие легитимности. Поэтому Евросоюз разработал наднациональную правовую систему, которая наделяла особыми правами данное сообщество, а также взял на себя дополнительные обязательства, существенные для формирования идентичности. Первоначальный отказ Дании подписать Маастрихтский Договор в июне 1992 г. во многом мотивировался явно ощутимой потребностью защитить датскую национальную идентичность.

Такое же отношение различных стран можно было наблюдать в Европе относительно Амстердамского Договора и отказа от единой евровалюты.

ты. Болгария, Польша, Румыния, Дания, Венгрия, Хорватия, Чехия, Швеция не используют евро на своей территории.

Отдельные страны пытаются уклониться от обязанностей перед Евросоюзом. Например, Дания прямо заявляет, что ни один гражданин Датского Королевства не будет выполнять законы Евросоюза, если они противоречат национальным датским законам. Это заявление явно продиктовано желанием защитить датскую идентичность. Стоит отметить, что датчане делают это не потому, что возражают против европейской интеграции, а скорее для сохранения своих национальных различий. Трудно представить объединение немецкой культуры и французской, а ведь это ведущие страны Евросоюза.

Существует еще огромное количество примеров того, как национальные государства пытаются защитить свою идентичность. Но пока только Великобритания решила выйти из Евросоюза. В других странах национальная оппозиция интеграционным процессам не столь сильна. Более того, проведение голосований по различным вопросам на территории ЕС резко снимает напряженность оппозиционных групп. Ведь достаточно получить одобрение большинства населения по какому-то вопросу, а далее в действие вступает право, которое законодательно закрепляет изменения, и оппозиция лишается возможности действовать. Впрочем, оппозиционным силам удалось замедлить интеграционный процесс и перенаправить его, и они не намерены сложить оружие.

Сам факт того, что всё больше европейских стран хотят вступить в ЕС, говорит в пользу интеграционных процессов. Конечно, следует различать претензии государств и отдельных национальных и этнических социальных групп, которые не имеют своей законно закрепленной территории, но претендуют на защиту своей национальной идентичности. Это вопрос, требующий отдельного рассмотрения. Тем не менее на современном этапе интеграционный процесс идет более быстрыми темпами, чем дезинтеграционный.

Итак, этот сценарий также полностью не подходит для описания процессов, происходящих в современном Евросоюзе.

Третий сценарий. *Европа глубокого культурного разнообразия.*

Третий сценарий основывается на наднациональной структуре, которая поддерживает и обеспечивает существование широкого круга различных идентичностей и культур в Европе. Согласно этому сценарию претензии наций на защиту и продвижение своих национальных интересов, на сохранение своих различий и границ сосуществуют и конкурируют друг с другом. Вместо доминирования одной идентичности над другими этот сценарий призывает к осознанию разнообразия культур. Евросоюз является полиэтническим и многонациональным образованием. Наднациональ-

ная структура поддерживает это разнообразие и активно пропагандирует его достоинства.

Законодательство ЕС основывается на инклюзивности и гибкости в отношении различных идентификаций на основе не очень продуманной концепции общего гражданства, которое является самоценным само по себе и может поддерживать культурное и национальное разнообразие других групп и сообществ.

Можно вспомнить и другие попытки создать что-то наднациональное при широком многообразии культур. Например, Римская империя, объединившая огромные территории вокруг Средиземного моря. За время ее существования повысился общий культурный уровень населения, произошла некоторая ассимиляция покоренных народов. Невиданное ранее развитие получили правовая система, сельское хозяйство, дорожное и городское строительство. Связи между территориями осуществлялись на базе нормативных принципов Римского права. Невозможно не отметить объединяющую роль христианской религии в то время. Латинский язык стал языком межнационального общения. Следовательно, мы можем говорить, что Европа имеет свою историю формирования наднациональных систем, структур и институтов.

Если говорить о настоящем времени, то стоит отметить, что наднациональные институты Евросоюза стремятся получить поддержку от различных социальных движений, особенно тех, которые не находят ее в своих странах. В этой связи показательна работа Еврокомиссии и Европарламента, которые принимают бесчисленное количество мер по стимулированию активной работы социальных движений. Здесь уместно упомянуть о возрождении работы с регионами и построении региональных идентичностей внутри страны. Как отмечает Г. Маркс со своими соавторами [11, с. 96], наделение регионов большими полномочиями отвлекает эти социальные движения от борьбы за полную национальную независимость. Вместо этого они требуют больше автономии в рамках ЕС. Руководители национальных государств уже не занимаются выработкой политики, эта функция перешла на наднациональный уровень, и распоряжения оттуда уже распространяются по национальным государствам. Таким образом, вопрос о национальной принадлежности стал отделяться от требования национальной (государственной) независимости. Сокращая значимость национальных государств, Евросоюз постепенно снижает стремление этнических групп создавать или сохранять свое независимое государство.

Приверженцы националистических идей настаивают на том, что общий язык имеет первостепенное значение в формировании национальной идентичности. Евросоюз как объединение государств прово-

дит другую языковую политику. ЕС считает необходимым сохранять всё разнообразие европейских языков. На данный момент в Евросоюз входит 28 государств (соответственно 28 государственных языков и приблизительно 260 языков народов нетитульных наций). Тем не менее эта политика проводится намеренно в целях воспитания толерантности к людям другой культуры. ЕС поддерживает такие организации, как «Европейская сеть языкового равенства» (The European Language Equality Network (ELEN)), которая продвигает и защищает менее используемые языки (и их носителей) на разных уровнях власти, если в том возникнет необходимость. ELEN – это неправительственная организация, защищающая интересы примерно 50 миллионов человек (10 % населения Евросоюза). На данный момент эта организация представляет интересы носителей 44 языков, которые распространены на территории 18 государств [1].

На территории европейских государств существует огромное разнообразие социальных групп, которые претендуют на признание иных форм идентичности, нежели национальная идентичность. Вопрос состоит в том, будет ли это способствовать дальнейшему углублению многообразия. Понимание Тейлором [14, р. 22] глубокого разнообразия основывается на том, что эти различия нигде не пересекаются и группы требуют институционального признания своих отличий. В этом смысле важно более пристально взглянуть на концепцию европейского гражданства, потому что глубокие отличия влекут за собой различные права гражданства.

Маастрихтский Договор установил, что гражданство Евросоюза является следствием гражданства каждого государства – члена Евросоюза. Оно призвано дополнить, а не заменить гражданство каждой отдельной страны. Этот пункт также подчеркивался и в Амстердамском Договоре. Принадлежность к Евросоюзу не дает общепринятого понимания гражданства, потому что гражданство Евросоюза определяется в каждой стране национальными правилами вхождения в ЕС. Поэтому принадлежность к Евросоюзу еще не определяет автоматически гражданство Евросоюза.

В то же время государства-члены тоже не являются единственной решающей стороной. Права членов Евросоюза подлежат правовой оценке и одобрению Европейского суда: «Евросоюз должен уважать фундаментальные права, как это гарантировано Европейской конвенцией по защите прав и основных свобод человека, подписанной в Риме 4 ноября 1950 года, и как это указано в конституциях стран-членов ЕС и основных положениях Европейского права» [3, с. 364]. Об этих правах «может заявить любое лицо: физическое или юридическое, и эти права име-

ют обязательную силу как для отдельных организаций, так и для стран-членов ЕС в применении Европейского права» [Там же, с. 364]. Поэтому национальные группы могут обращаться сразу в две инстанции: своей страны и европейскую, хотя взаимоотношения этих двух инстанций до сих пор не ясны. Это создает напряженность в определении гражданства, полученного посредством страны или напрямую посредством ЕС. Похоже, что концепция гражданства, принятая Евросоюзом, включает в себе противоречие между политикой национальной идентичности (политикой различий страны-члена ЕС от других стран-членов ЕС) и политикой признания (равного отношения ЕС к странам-членам Евросоюза).

Различия, берущие свое начало в национальной культуре, являются самыми глубокими. Каждая страна сохраняет и поддерживает основные институциональные рычаги, при помощи которых происходила социализация всех прошлых поколений, превращавшая их в носителей национальной идентичности и культуры. По сравнению с национальными государствами Евросоюз обладает слабыми механизмами социализации. ЕС гарантирует права, разрабатывает правовые положения, распределяет фонды, способствует межкультурному взаимодействию и мобильности. Все эти механизмы способствуют сближению культур, а не защите их разнообразия.

Национальные институты, вынужденные к тесному сотрудничеству, постепенно начинают демонстрировать признаки сближения. Каковы будут результаты подобного сближения, трудно сказать, но одно очевидно: всё это способствует сглаживанию глубоких различий. Евросоюз с точки зрения национальных культур также имеет свои преимущества в виде наднациональной структуры, благодаря которой возможно решать межгосударственные и межгрупповые конфликты на основе общего Европейского права.

Такой возможностью воспользовалось движение женщин «Европейское женское лобби» (The European Women's Lobby). Женщины объединились в движение на наднациональном уровне и ведут свою работу с различными институтами за реальное, а не формальное равенство женщин. Очевидно, что данное движение основывается не на национальной идентичности каждой участницы, а на гендерной идентичности. И интересуют их проблемы не национальной идентичности, а справедливости по отношению к женщинам всех стран-членов Евросоюза. Подобная работа способствует объединению усилий, выработке общих ценностей, созданию новых традиций.

Анализ ситуации позволяет сделать следующий вывод относительно третьего сценария. Национальные идентичности имеют глубокие корни, и

этого нельзя не учитывать. Именно поэтому в Евросоюзе активно работают межправительственные конференции, в задачу которых входит согласование интересов стран-членов ЕС и выработка общих решений. Нередко сторонам не удается достичь договоренностей по тем или иным вопросам. Вместе с тем необходимо отметить, что интеграционные процессы также оказывают сильное влияние на национальные идентичности, которые подвергаются некоторым трансформациям. Региональные идентичности также предпочитают выходить на наднациональный уровень для решения своих вопросов, уходя от внутренней конкуренции с национальной идентичностью. Встает вопрос: может ли возникнуть со временем наднациональная идентичность?

Это ведет нас к четвертому типу сценария, хотя в современной Европе его трудно назвать реальным.

Четвертый сценарий. *Евросоюз, основанный на демократических правах.*

Четвертый сценарий базируется на наднациональных функциях Евросоюза, чья основная задача сводится к проведению политики по соблюдению прав и сохранению равного достоинства всех членов Евросоюза. Эта организация должна не только устанавливать барьеры и налагать обязательства на национальные идентичности, но и способствовать возникновению новой, постнациональной идентичности. Этот сценарий показывает нам Евросоюз как федеративное объединение, основанное на соблюдении демократических прав. Он предлагает постнациональный тип объединения, который мог бы называться «конституционный патриотизм» (по выражению Ю. Хабермаса [6, р. 118]). Данный тип гражданства имеет более абстрактную базу, а именно демократию и основные права. Такое гражданство основывается на разграничении культурных и политических способов социальной интеграции.

Юридические и политические институты исключительно важны в воспитании политической культуры, которая станет основой конституционного устройства. Эта политическая культура будет поддерживать культурное разнообразие, но никакой культуре не будет позволено подрывать конституционное объединение граждан ЕС. Это объединение граждан всего населения Евросоюза, которые обладают целым набором гражданских и политических прав, обеспечивающих автономно и позволяющих им быть творцами своих законов. Права и привилегии стран-членов ЕС устанавливаются таким образом, что ни у кого не возникает даже мысли поколебать его устой. Также страны ограничиваются в притязаниях на повышенное внимание к их отдельным национальным идентичностям и сообществам. Легитимность Евросоюза является прямой, т. е. он сам является источником правового управления.

Этот сценарий основывается как на увеличении роли институтов Евросоюза, так и на значительном сокращении роли национальных государств с их стремлением к поддержанию своих национальных идентичностей. Основная разница между этим и предыдущим сценарием заключается в роли правовой системы и конституции. Этот сценарий, как и все предыдущие, имеет свои корни в прошлом, общих и «цивилизационных» особенностях европейского опыта. Дж. Е. Фоссум отмечает, что некоторый импульс европейской интеграции был дан Германией, которая после Второй мировой войны и всех жестокостей нацизма захотела вернуться на политическую арену посредством включения в интеграционный процесс в Европе, так называемая «легализация посредством интеграции» [4, р. 395]. Тем самым Германия пытается вернуть самоуважение и получить международное признание как демократическая страна. Интеграционный процесс исключительно важен для Германии, поскольку немецкая национальная идентичность была глубоко дискредитирована и воспринималась в мире как «внутренне агрессивная». Может быть, поэтому Германия с воодушевлением взялась за создание «общеευропейского дома» и общей европейской идентичности [10, с. 60–61].

Другие европейские страны видят в интеграционном процессе усиление правовой системы на новом общеευропейском уровне. Создание Европейского суда, Еврокомиссии, Европарламента – мощный рывок в интеграционном процессе, который охватывает гражданские, политические, экономические и социальные права. Этот рывок стал возможен и благодаря активной деятельности социальных групп и движений. Произошло мощное преобразование европейского сообщества, и пока не ясно, в каком направлении будет идти развитие институтов Евросоюза. Аналитики и исследователи этого процесса предлагают следующие варианты: 1) усиление гармонизации национальных правовых систем; 2) установление полноправного европейского гражданства; 3) «европеизация» международных прав, особенно тех, которые лежат в основе Европейской Конвенции о правах человека; 4) коэволюционное развитие правовых систем на национальном, европейском (ЕС) и мировом уровнях.

Выводы

Целью статьи был анализ вопроса о возможности появления единой национальной евроидентичности в рамках политики признания ЕС. Политика признания на территории Евросоюза используется на современном этапе всеми активными политическими силами от националистов, регионалистов, отдельных социальных групп и движений до отдельных физических лиц. В самой политике признания заключается некоторое про-

тиворечие: существует общая потребность в признании равного достоинства каждого и в то же время потребность в отличии, а также в признании собственной уникальности. Это противоречие имеет место быть на всех уровнях: международном, европейском, национальном. Способ, при помощи которого разрешается это противоречие на современном этапе, в корне отличается от тех способов, при помощи которого оно разрешалось в предыдущий исторический период, когда шло формирование национальных идентичностей. Показано, что на современном этапе происходит пересмотр самого понятия *национальная идентичность*, добавляются и исчезают некоторые необходимые ранее параметры, т. е. происходит трансформация объема понятия. Можно даже говорить о появлении постнациональной идентичности.

Обсуждение четырех сценариев, каждый из которых содержал определенную структуру институтов и способ признания идентичности, помогло разобраться в происходящих процессах и перспективах развития политики идентичности в ЕС. Все эти сценарии в той или иной степени характеризуют состояние дел в современной Европе. Национальная идентичность становится всё более инклюзивным понятием, появляющиеся признаки общей евроидентичности не встречают активного сопротивления. Евроидентичность больше напоминает постнациональную идентичность, чем национальную. Если эта тенденция сохранится, то мы будем наблюдать на территории Евросоюза создание усиливающих и поддерживающих друг друга движений, организаций, институтов. Однако общей евроидентичности нет необходимости вытеснять национальные идентичности. В процессе формирования единой евроидентичности достаточно пока придерживаться политического курса на сохранение демократических свобод и защиту прав человека. Европейские страны, конечно, не перестали быть заинтересованными в формировании национальных идентичностей, но границы уже становятся размытыми и допускаются влияния извне.

Формированию евроидентичности способствует целый комплекс факторов: глобализация, унификация (американизация) культуры во всем мире, создание транснациональных компаний, развитие техники, технологий, транспорта, распространение Интернета и т. д. Значение имеет также тенденция на ослабление национальных идентичностей. Создание международных организаций в различных отраслях также способствует наработке опыта сотрудничества и учета интересов всех участвующих сторон. Активно идет создание международных правовых организаций, укрепление и совершенствование европейского гражданского общества; важную роль играют социальные движения, требующие признания на наднациональном уровне (например, женское движение).

Но это только тенденция к формированию общей евроидентичности, которая может при определенных условиях повернуть вспять. Страны-члены Евросоюза сохраняют традиционные механизмы формирования национальной идентичности (язык, образование, культуру, историю, национальное государство со всеми ветвями власти, в той или иной мере сохранившиеся границы). Евросоюз не покушается пока на эти традиционные механизмы формирования идентичности, но и здесь наблюдается большая инклюзивность и размытость. Вопрос в том, насколько значимы эти традиционные механизмы формирования идентичности по сравнению с прошлыми историческими периодами и какие механизмы формирования идентичности являются значимыми в современном мире. Всё это требует осмысления и анализа практического опыта.

Литература

1. ELEN European Equality Language Network. – URL: <https://elen.ngo/information/> (accessed: 28.08.2020).
2. Дудник В. Мигранты в Европе: количество и статистика за 2019–2020 года // Emigranto: сайт. – URL: <https://emigranto.ru/spravochnaya/emigraciya/migranty-v-evrope.html> (дата обращения: 28.08.2020).
3. EU “Charter of Fundamental Rights of the European Union”, 2000 / C 364/01 // Official Journal of the European Communities. – 2000. – Vol. 43. – URL: https://www.europarl.europa.eu/charter/pdf/text_en.pdf (accessed: 28.08.2020).
4. Fossum J.E. Identity-politics in the European Union // Journal of European Integration. – 2001. – Vol. 23 (4). – P. 373–406. – URL: https://www.researchgate.net/publication/5014658_Identity-Politics_in_the_European_Union (accessed: 28.08.2020).
5. Fossum J.E. Deep Diversity versus Constitutional Patriotism: Taylor, Habermas and the Canadian Constitutional Crisis // Ethnicities. – 2001. – Vol. 1, N 2. – P. 179–206.
6. Habermas J. The Inclusion of the Other: Studies in Political Theory. – London: Polity Press, 1998. – 300 p.
7. Habermas J. The Postnational Constellation. – London: Polity Press, 2001. – 216 p.
8. Honneth A. The Struggle for Recognition: The Moral Grammar of Social Conflicts. – Cambridge: Polity Press, 1995. – 215 p.
9. Honneth A. The Fragmented World of the Social: Essays in Social and Political Philosophy. – New York: State University of New York Press, 1995. – 343p.
10. Lipgens W. A History of European Integration, 1945–1947. – Oxford: Oxford University Press, 1982. – 723 p.
11. Governance in the European Union / G. Marks, F.W. Scharpf, P. Schmitter, W. Streeck. – London; Thousand Oaks, CA; New Dehli: Sage, 1996. – 182 p.
12. Ross G. Jacques Delors and European Integration. – New York: Oxford University Press, 1995. – 326 p.

13. Evolutionary Environments. Homo Sapiens – an Endangered Species? / W. Sassin, O. Donskikh, A. Gnes, L. Depei, S. Komissarov – Innsbruck: Studia Universitaatsverlag, 2018. – 362 p.
14. Taylor C. Sources of the Self: The Making of the Modern Identity. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1989. – 624 p.
15. Taylor C. The Politics of Recognition // Multiculturalism / Ed. by C. Taylor, A. Gutmann. – Princeton: Princeton University Press, 1994. – P. 25–74.
16. Young I.M. Justice and the Politics of Difference. – Princeton: Princeton University Press, 1990. – 286 p.

Статья поступила в редакцию 17.02.2020.

Статья прошла рецензирование 22.03.2020.

DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.3.1-207-227

IS THERE ANY CHANCE FOR EUROPEAN NATION IN MODERN EUROPE?

Yudina Tatyana,

Cand. of Sc. (Philosophy),

Associate Professor at the Foreign Languages Department,

Siberian Institute of Management – the branch of RANEPA

6, Nizhgorodskaya St., Novosibirsk, 630102, Russian Federation

ORCID 0000-0001-8831-0932

sunshine64@mail.ru

Abstract

The purpose of this article is to consider the possibility of emergence of a European nation in modern Europe, the formation of European identity. The EU consists of the EU member states, where national identity is an entrenched concept. The article considers the correlation of national identity and European identity, as well as the possibility of transformation, addition or replacement of one by another. The EU is a new form of political entity, which has supranational, transnational and interstate characteristics, which can contribute to the development of various forms of identities and belonging. The purpose of this article is to consider the politics of recognition as a starting point for research on European national identity. The politics of identity pursued in Europe does not necessarily lead to the victory of national identity over European one. The citizens of these countries have a set of different identities, and the process of European integration facilitates the process of coexistence of different types of identities, and there may even be a competition between these two identities: national and European. The author analyzes the changes taking place in modern European society and the reasons that influence the development of events. These questions relate to the deep feelings and beliefs of the population of these countries, therefore, consideration of these issues must be given close attention. The author suggests analyzing this issue from within, using the research of the Europeans themselves. For analysis, the material of the ARENA Center for European Studies and the works of its leader John Eric Fossum, a professor at the University of Oslo and other researchers on this issue are used. The author explores the scope of the concept of national identity at the present stage, its characteristics and its change. A comparative analysis helps to determine the characteristics of the European identity and prospects for its formation. The article discusses four scenarios, each of which contains a certain structure of institutions and a method of recognizing identity; all this helps to understand the ongoing processes and prospects for the development of identity policy in the EU. All these scenarios to a certain extent characterize the state of affairs in modern Europe.

Keywords: European identity, national identity, post-national identity, European Union, politics of difference, policy of recognition.

Bibliographic description for citation:

Yudina T. Is There Any Chance for European Nation in Modern Europe? *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2020, vol. 12, iss. 3, pt. 1, pp. 207–227. DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.3.1-207-227.

References

1. ELEN *European Equality Language Network*. Available at: <https://elen.ngo/information/> (accessed 28.08.2020).
2. Dudnik V. Migranty v Evrope: kolichestvo i statistika za 2019–2020 goda [Migrants in Europe: number and statistics for 2019–2020]. *Emigranto*: website. (In Russian). Available at: <https://emigranto.ru/spravocnaya/emigraciya/migranty-v-evrope.html> (accessed 28.08.2020).
3. EU “Charter of Fundamental Rights of the European Union”, 2000 / C 364/01. *Official Journal of the European Communities*, 2000, Vol. 43. Available at: https://www.europarl.europa.eu/charter/pdf/text_en.pdf (accessed 28.08.2020).
4. Fossum J.E. Identity-politics in the European Union. *Journal of European Integration*, 2001, vol. 23 (4), pp. 373–406. Available at: https://www.researchgate.net/publication/5014658_Identity-Politics_in_the_European_Union (accessed 28.08.2020).
5. Fossum J.E. Deep Diversity versus Constitutional Patriotism: Taylor, Habermas and the Canadian Constitutional Crisis. *Ethnicities*, 2001, vol. 1, no. 2, pp. 179–206.
6. Habermas J. *The Inclusion of the Other: Studies in Political Theory*. London, Polity Press, 1998. 300 p.
7. Habermas J. *The Postnational Constellation*. London, Polity Press, 2001. 216 p.
8. Honneth A. *The Struggle for Recognition: The Moral Grammar of Social Conflicts*. Cambridge, Polity Press, 1995. 215 p.
9. Honneth A. *The Fragmented World of the Social: Essays in Social and Political Philosophy*. New York, State University of New York Press, 1995. 343 p.
10. Lippens W. *A History of European Integration, 1945–1947*. Oxford, Oxford University Press, 1982. 723 p.
11. Marks G., Scharpf F.W., Schmitter P., Streek W. *Governance in the European Union*. London, Thousand Oaks, CA, New Dehli, Sage, 1996. 182 p.
12. Ross G. *Jacques Delors and European Integration*. New York, Oxford University Press, 1995. 326 p.
13. Sassin W., Donskikh O., Gnes A., Depei L., Komissarov S. Evolutionary Environments. Homo Sapiens – an Endangered Species? Innsbruck, Studia Universitaatsverlag, 2018. 362 p.
14. Taylor C. *Sources of the Self: The Making of the Modern Identity*. Cambridge, MA, Harvard University Press, 1989. 624 p.
15. Taylor C. The Politics of Recognition. *Multiculturalism*. Ed. by C. Taylor, A. Gutmann. Princeton, Princeton University Press, 1994, pp. 25–74.
16. Young I.M. *Justice and the Politics of Difference*. Princeton, Princeton University Press, 1990. 286 p.

The article was received on 17.02.2020.

The article was reviewed on 22.03.2020.